

— Почтенные последователи Дао, прошу внимания! Впереди вас ждет Обитель Забытых Забот. Местные законы мироздания своеобразны: здесь чем больше в душе пустоты, тем ярче искрится радость. Чтобы помочь вам ощутить блаженство, подобное вознесению, мы открыли Хранилище Чистоты Разума. Оставьте здесь свои многотомные каноны и тысячелетние накопления, только так вы сможете постичь великий Путь Ха-ха-ха и осознать всю глубину мудрости, когда главарь секты чистит яблоки магическим мечом, а старейшины пускают блинчики по воде золотыми пилюлями бессмертия. Помните: один горе-практик попытался войти сюда, не расставаясь с разумом, и из-за своей пугающей здравомыслия вздумал спорить о философии с местными комичными зверями. Он до сих пор стоит в углу и размышляет о радости.

Начало повествования.

Острая боль.

Не телесная, а скорее ощущение, будто душу насильно разрывают на части и с грубой силой запихивают в какой-то тесный сосуд.

Сознание Юнь И плавало в бесконечном хаосе. Последними четкими воспоминаниями были ослепительно-красный свет аварийной сигнализации в лаборатории, оглушительный грохот взрыва и та самая ветхая картина, недавно извлеченная из древней гробницы, которая висела на стене напротив и словно потянула его к себе в тот момент, когда взрывная волна накрыла его.

Снизу тянуло холодом, смешанным с легким запахом плесени и горечью несвежих остатков лекарственных трав.

Он с трудом приподнял тяжелые веки, и расплывчатое изображение начало обретать четкость.

Перед глазами предстал старый деревянный потолок, покрытый сетью трещин. Сквозь щели пробивались скудные лунные лучи, освещая танцующие в воздухе пылинки. Он лежал на жесткой, врезающейся в спину дощатой кровати, застеленной тонкой грубой тканью.

Это не больница.

Сильная головная боль нахлынула новой волной, и тысячи чужих воспоминаний, подобно прорвавшей плотину воде, хлынули в его сознание.

Секта Лазурного Облака... ученик Зала Пилюль... Юнь И... врожденный дефект пяти стихий... неудача при варке эликсира... откат энергии...

Короткая жизнь юноши, которого тоже звали Юнь И, пронеслась перед глазами. Бездарный, презираемый братьями, прозванный никчемным отбросом. Из-за того, что он не мог

выполнить ежемесячную норму по сдаче пилюль, его постоянно унижал старший ученик Ли Ху. В последний раз, пытаясь сварить слишком сложную Пилюлю Концентрации Ци, он довел дело до взрыва печи, получил смертельный удар откатной энергией и скончался.

А он, Юнь И, доктор современной фармакологии, после случайного взрыва в лаборатории перенесся в это тело.

Переселение... мир бессмертных практиков?

Юнь И, поддерживая раскалывающуюся голову, сел на кровати. Горло пересохло настолько, что он не мог издать ни звука. Он огляделся: эта так называемая комната ученика была донельзя убогой. Кроме кровати, стола, табуретки и покосившегося низкосортного котла для варки пилюль с опаленным дном, здесь ничего не было.

Отчаяние, словно ледяная волна, накрыло его сердце.

В современном мире он был гордостью науки, властелином лаборатории. А здесь превратился в никчемного слабака, об которого каждый может вытереть ноги, и который не в состоянии обеспечить даже собственное выживание.

В этот момент он почувствовал легкое движение в душе и инстинктивно заглянул внутрь себя.

В хаотичном море его сознания безмолвно парила картина.

Та самая ветхая древняя живопись, из-за которой он и оказался здесь!

Материал свитка был неизвестен, края обтрепались, цвета потускнели, а рисунок стал неразборчивым. Лишь смутно угадывались искаженные линии и непонятные древние символы, от которых веяло чем-то холодным и бесконечно далеким. Картина словно срослась с его душой, излучая слабые, почти незаметные колебания.

Это что... золотой палец, дар судьбы?

В душе Юнь И только начала теплиться слабая надежда, как вдруг:

Бам! Бам! Бам!

Грубый стук в дверь, похожий на барабанную дробь, разорвал ночную тишину. За тонкой дверью раздался надменный, до крайности раздражающий голос:

— Юнь И! Ты там еще не подох? Если жив, живо выметайся наружу! Если сегодня снова не

сдашь десять Пилюль Концентрации Ци, собирай манатки и вали из Зала Пилюль в отдел разнорабочих!

Это был Ли Ху!

Воспоминания вызвали в теле инстинктивную дрожь от страха перед этим голосом.

Юнь И посмотрел на пустой котел в углу, ощутил внутри себя жалкие крохи духовной энергии, которые едва можно было заметить, и уголки его губ скривились в горькой усмешке.

Только попал сюда — и сразу перед лицом изгнания, а то и чего похуже?

Его взгляд снова упал на ветхую картину в глубине сознания.

Какая же от тебя польза?

<http://bllate.org/book/18931/1853016>